

Жун Юэ подумал и тихонько сполз вниз. Он действовал осторожно, откинул одеяло и лёг рядом. Температура тела Жун Юэ была низкой, даже зимой, проведя полдня под одеялом, его руки и ноги оставались холодными. Шэнь Мянью был другим, от него исходил запах солнца. Он лёг рядом и неподвижно смотрел на лицо Шэнь Мянью.

— Осталось чуть больше двух лет, — прошептал он. — Чуть больше двух лет, и я достигну того места, где ты находишься. Почему время кажется таким мучительным?

Убедившись, что Шэнь Мянью не просыпается, Жун Юэ подвинулся ещё ближе, прижался к нему и закрыл глаза.

Лёгкий ветерок дул в окно.

— Ах.

Жун Юэ услышал удивлённый голос Шэнь Мянью — он проснулся.

В тот момент, когда всё вокруг затихло, Жун Юэ почувствовал, что ему пора просыпаться. Едва он подумал об этом, как тёплая ладонь коснулась его щеки. Шэнь Мянью гладила его лицо, отводя растрёпанные волосы назад.

Жун Юэ выбрал подходящий момент и открыл глаза.

Шэнь Мянью улыбался ему, не упрекая за то, что тот спустился спать рядом.

— В тот день я действительно хотел сообщить тебе важную новость, ради которой и вернулся.

— Что это? — спросил Жун Юэ.

Шэнь Мянью привёл в порядок его волосы и убрал руку.

— Я уезжаю учиться в Англию, Жун Юэ.

Жун Юэ остолбенел.

— Я проведу там несколько лет, и после окончания учёбы могу сразу вернуться или остаться на некоторое время.

Шэнь Мянью отвел взгляд от его глаз.

— Прости, Жун Юэ.

Жун Юэ моргнул.

В этот момент его умный ум, казалось, совершенно не мог понять, что говорит Шэнь Мянью.

Когда эмоции прорвались сквозь разум, его сердце провалилось в чёрную дыру, и он почувствовал желание заплакать.

— Ты обязан мне, ты не можешь так уйти, — Жун Юэ крепко схватил его за одежду, склонив голову в мольбе.

Шэнь Мянью повернулся к нему, наклонился и поцеловал его в лоб.

— Прости, прости.

Жун Юэ не хотел слышать извинений, он хотел, чтобы Шэнь Мянью сказал, что не уйдёт.

Шэнь Мянью хотел продолжить, но Жун Юэ тут же оттолкнул его, не желая больше слушать. Он вскочил и, спотыкаясь, побежал прочь.

— Жун Юэ!

Жун Юэ распахнул дверь и выбежал на улицу.

Он в панике уходил, даже забыв надеть обувь.

Когда он переступил порог дома Шэнь Мянью, его мир превратился из цветного в чёрно-белый.

Каждая фея, появившаяся поблизости, протянула руки, пытаясь удержать его. Но Жун Юэ был слишком напуган, чтобы заметить их.

Он чувствовал, что если не дослушает до конца слова Шэнь Мянью, то сможет избежать осознания его отъезда. Он хотел сопротивляться тому, что Шэнь Мянью уезжает так далеко, что он, в своём нынешнем состоянии, не сможет до него добраться.

С этой мыслью он почувствовал себя ничтожным.

Он изо всех сил бежал домой, достал ключи из кармана. Он хотел вставить ключ в замочную скважину, но его рука дрожала, и он не мог справиться с этой простой задачей.

— Жун Юэ!

Чья-то рука схватила его за руку, остановив его движение.

Жун Юэ поднял голову.

Чжоу Яньсянь стоял перед ним, с кровью на губах, и улыбался с горькой усмешкой.

В этом мире должно быть что-то, что удерживает сердце человека.

Иначе сердце улетит, как воздушный шар.

Сердце Чжоу Яньсяня больше не принадлежало ему.

Они сидели в гостиной. Жун Юэ погрузился в диван, тихо дыша в темноте, а Чжоу Яньсянь пошёл за салфетками и водой, чтобы вытереть кровь с лица. Чтобы снять отёк, он даже открыл холодильник Жун Юэ и достал две банки колы, одну поставил перед Жун Юэ, а другую приложил к губам.

Холодная жёсть коснулась нежной кожи, и он тут же вскрикнул, скривив лицо.

Только тогда Жун Юэ немного успокоился и посмотрел на Чжоу Яньсяня с недоумением.

— Ты что, вернулся специально, чтобы подраться?

Чжоу Яньсянь открыл банку, сделал большой глоток и тоже упал на диван.

— Я вернулся по радостному поводу. Линь Чжюань сказал, что собирается жениться на своей

знакомой. Как ты думаешь, я должен был вернуться, чтобы поздравить его?

Жун Юэ посмотрел на него. Чжоу Яньсянь выглядел ужасно, как раненый павлин, которого охотник поймал, разорвал его красивый хвост и растоптал.

Чжоу Яньсянь погладил своё лицо, погрузившись в свои мысли. Внезапно холодная рука коснулась его щеки, и он вздрогнул. Жун Юэ был рядом, его палец был испачкан кровью.

— Что это?

Он впервые так близко увидел лицо Жун Юэ и не смог сдержать восхищения.

— Ничего.

— Если не хочешь говорить, то убирайся домой. Разве ты не говорил, что вернулся, чтобы поздравить своего приёмного отца?

Чжоу Яньсянь усмехнулся, и в его глазах мелькнула зловещая искра.

— Чтобы поздравить его с повторным браком, я, пока он не видел, оставил след на его губах. А потом получил удар. Я не могу вернуться.

Жун Юэ: «...»

Пока они смотрели друг на друга, зазвонил телефон Жун Юэ. Чжоу Яньсянь подал ему телефон, и он увидел, что звонок от Шэнь Мян.

Жун Юэ не обратил на это внимания и прямо перед Чжоу Яньсянем ответил на звонок.

— Жун Юэ... — Шэнь Мян произнёс только два слова и замолчал.

Жун Юэ опустил глаза.

— Да, я знаю, я был неправ, я забираю свои слова.

— Жун Юэ, ты знаешь, что я не это имел в виду.

Голос Шэнь Мян на другом конце провода непроизвольно повысился.

— Нет, я действительно считаю, что не должен был так говорить.

Шэнь Мян не видел выражения лица Жун Юэ, но Чжоу Яньсянь, сидя напротив, видел всё. Зрачки Жун Юэ растворились в темноте, его лицо исказилось, и на обычно прекрасном лице появилось ужасное выражение. Чжоу Яньсянь услышал, как Шэнь Мян ещё что-то говорил, но Жун Юэ резко бросил телефон.

— Ах!

Жун Юэ издал душераздирающий крик.

— Жун Юэ!

Чжоу Яньсянь испугался.

Жун Юэ опустился на пол, обхватив себя руками.

Когда Чжоу Яньсянь попытался поднять его, Жун Юэ произнёс глухим голосом:

— Я не злюсь на тебя.

— Что?

— Шэнь Мянью, я не злюсь на тебя, я злюсь на себя. Я слишком слаб, чтобы догнать тебя или удержать.

Жун Юэ говорил в разбитый телефон.

— Я ни на что не гожусь.

Чжоу Яньсянь присел перед ним, положив голову на руки, и смотрел на его макушку, не говоря ни слова.

Выражение лица Жун Юэ в темноте продолжало искажаться.

Я ни на что не гожусь! Поэтому я буду использовать хитрость, свою смерть, свою тьму, своё одиночество, чтобы удержать его.

Позже вечером, когда Жун Хуай вернулся домой, он сильно удивился, увидев Чжоу Яньсяня.

Чжоу Яньсянь вежливо поздоровался:

— Сегодня мне снова придётся вас побеспокоить.

Жун Хуай с грустью согласился.

В ту ночь Чжоу Яньсяню посчастливилось спать в одной комнате с Жун Юэ, хотя ему пришлось лечь на пол.

— Ты можешь меня выслушать? — спросил Чжоу Яньсянь в темноте.

Он задал вопрос, но ответа не последовало. Чжоу Яньсянь подумал, что Жун Юэ уже спит.

— Да, — Жун Юэ только сейчас понял, что если он не ответит, Чжоу Яньсянь не продолжит.

Чжоу Яньсянь усмехнулся и начал рассказывать.

Несколько дней назад он получил звонок от Линь Чжиюаня. Тот сообщил, что девушка, с которой он познакомился, хочет выйти за него замуж, и он считает её неплохой, поэтому решил согласиться. Но если он женится на ней, то им троим придётся жить под одной крышей, поэтому он хотел получить согласие Чжоу Яньсяня.

Чжоу Яньсянь в тот момент переодевался и, услышав это, швырнул рубашку на кровать. Он язвительно сказал:

— Делай, что хочешь, ведь ты проведешь с ней всю жизнь, а не со мной.

Линь Чжиюань всё ещё говорил мягко:

— Не говори так, мы же семья.

— Ха, если мы семья, то кто мы друг другу?

Чжоу Яньсянь почувствовал горечь.

— Отец и сын, — без колебаний ответил он.

<http://bllate.org/book/16180/1451585>